

У Григория Гурвича - бессонница ностальгическая

Комсом. правда, -1997, -9 апр, -с.3

Баку - это не город. Это образ жизни и средство передвижения в московскую художественную элиту. Описывая жизнь этой самой элиты, я вдруг с удивлением обнаружила, что из Баку аккурратно и весело в разные годы переселилась толпа режиссеров, телеведущих и даже коммерсантов. Все они друг с другом прекрасно знакомы, иногда дружны, говорят скороговоркой, плохо слышат собеседника и хорошо видят красивых женщин.

Короче, ведущий телепрограмм «Времечко» (НТВ) и «Старая квартира» (РТР), художественный руководитель театра-кабаре «Летучая мышь» Григорий Гурвич тоже приехал из Баку, где его отец был начальником республиканского агентства новостей «Азеринформ», а сам он благополучно окончил филфак университета.

Ретро №1. Светлый путь

- Начнем с глубокого детства. Говорят на филологическом факультете Азербайджанского университета вы были фрондером и даже выпускали соответствующую газету «Оксюморн» (филологический термин, означающий сочетание несочетаемого, например «Живой труп». - О. Б.)?

- Вы что, в комитете госбезопасности работаете? На самом деле никаким фрондером я не был. Просто однажды истфаковцы опубликовали в своей газете изображение советского офицера с отрезанной головой. Начальство стало домогаться их крови, и мы собирали подписи в их защиту... «Оксюморн» была тихая газетка.

- Почему вы так газетку назвали?

- Нам было по восемнадцать лет, и мы выпендривались. Параллельно я участвовал в студенческом театре - до тех пор, пока не началась провинциальная возня типа «почему ты все время играешь главные роли - все должны быть равны». Равенства Бог не дал, насильно уравнивали только коммунисты.

- Каким образом вы в Москву попали?

- Поступил в ГИТИС.

- На актерское отделение?

- До второго класса я хотел быть актером, но потом понял, что некрасивый, и решил стать режиссером.

- Вы окончили ГИТИС, и что дальше?

- На третьем курсе я женился на Любе. На втором курсе попался на глаза Андрею Гончарову, и он стал меня привечать. Все практики проходил в Театре Маяковского. Был у меня такой полупозорный период, когда я писал стихи против ЦРУ для музы-

кла «Агент 00» с Наташей Гундаревой в главной роли.

Потом у меня, любимца института, именного стипендиата и члена комитета комсомола, отечавшего за капутники, закрыли дипломный спектакль. Когда оставалось совсем мало надежд, моей жене нагадали: все окончится хорошо, будут деньги и дальняя дорога. Все это придет от благородного короля, о существовании которого я не догадываюсь.

И вдруг звонит завлит Маяковки и спрашивает, куда я пропал. За два месяца восстановили спектакль, выплатили семьсот рублей (бешеные деньги по тем временам). Дальняя дорога тоже была - премьеру играли в Челябинске. Так я поставил «Дневник Нины Костериной», опубликованный Твардовским в 1962 году. Потрясающая история девчонки-камикадзе из отряда, в котором была Зоя Космодемьянская.

Мы уже привыкли к тому, что фраза «в нем есть своя достоенщина» льстит тому, о ком говорят. Если задуматься, то она означает, что человек желчен, тайно ущербен, баб ненавидит, потому что они ему отказывают. Спасибо за такого национального героя! Мое ретро - про интересных людей.

Ретро №2. Д'Артаньяны с железными икрами

- В чем причина массового исхода бакинской интеллигенции в столицу? Вас тут уже целая «банда».

- В Баку не было ни промышленности, ни науки, ни искусства, ни тряпок, зато было огромное количество веселых молодых мужиков, которые пили вино, жрали мясо, любили женщин и профессионально трепались. В городе КВН был примерно тем же, чем футбол для Бразилии. Мы накручивали целые пирамиды трепы, от которых балдели мы сами и окружающие девушки. Гусман до сих пор образец этого дела - треплется густо и ежесекундно...

- Вам было хорошо, почему же все переключались в Москву?

- Среды не хватало. Мы варились в собственном соку. А здесь были театры, кино и настоящая опасная жизнь. Я приезжал в Москву на зимние каникулы и все время проводил в добывании лишних билетов. Один раз за десять дней посмотрел двенадцать спектаклей, два фильма и один хоккей...

Мы приезжали покорять Москву, как Д'Артаньян Париж - шпакля пока короткая, лошадь

желтая, но сам-то ты «с железными икрами», как сказано у Дюма.

Ретро №3.

Про «времечко» «старых квартир»

- У вас явная привязанность к прошлому. Восстановили театр-кабаре двадцатых годов «Летучая мышь», теперь взялись за передачу «Старая квартира»...

- В детстве я постоянно умирался старым песням типа «Счастье мое». И сейчас - век кончается, все устали от авангарда. На Бродвее идут либо старые мюзиклы, либо мюзиклы про старину. Газеты сообщают, что человек убог, зол, завистлив. Видеть все это в театре зритель не хочет. Сейчас как раз такой период в истории человечества, когда ложь дороже правды.

Недавно я присутствовал на заседании Европарламента, где какая-то француженка стала оратор про засилье американских фильмов. Я потом в кулуарах к ней подошел и сказал: «Мадам, вы, конечно, правы. Французское кино - наше зная. Мы воспитывались на фильмах Годара и Брессона. Да и сейчас в ваших картинах мужчина - в объятиях мужчины, женщина - в объятиях женщины, иногда они вчетвером, не говоря уже о любви с животными и растениями. Я не

готов к подобному плюрализму. Хотя Терминатор менее изыскан, он похож на мужчину. С вашими же утонченными героями нельзя иметь никакого дела. Они режут себе вены или другим горло ни с того ни с сего».

Мы уже привыкли к тому, что фраза «в нем есть своя достоенщина» льстит тому, о ком говорят. Если задуматься, то она означает, что человек желчен, тайно ущербен, баб ненавидит, потому что они ему отказывают. Спасибо за такого национального героя! Мое ретро - про интересных людей.

- Но, с другой стороны, этично ли воспевать коммуналки?

- Неэтично. Но я в передаче «Старая квартира» пытаюсь предпринять очередную попытку национального примирения. Перед последней передачей я вообще не спал - 53-й год снимали. Понимал, что одни начнут оратор «Вожда не трогай», а другие - «Он мне половину семьи посадил!».

Если на этой передаче люди начинают понимать, что не надо друг друга унижать и топтать, - я своей цели достиг.

- Молодежь вашу передачу тоже смотрит?

- Не думаю, что очень актив-

Григорий Гурвич
режиссер и телеведущий

но. Она и не должна ее смотреть. Передача делается для поколения моих родителей, которые понимают, о чем речь... Однажды мужчина рассказал, что спасся в давке на похоронах Сталина, потому что шесть часов просидел под грузовиком. По таким бесценным подробностям и останется память о поколении.

- Вы сами в коммуналке никогда не жили?

- Моя жена жила. Перед ее рассказами Феллини меркнет. У нее был сосед умишленный, который заперся в туалете и там гудел. Или цирковой акробат, который спяну выбрасывал женщин из окна. Виолончелист Фельдшер (непонятно, где фамилия, а где профессия) умер у себя в комнате, и за три дня никто из соседей не спохватился.

- Постоянно хочу задать ведущим «Времечка» вопрос - зачем в студии прямой телефон? Звонит некто и сообщает, что у него в доме пожар. Вы отвечаете, что это очень интересно и кладете трубку...

- При пожаре надо вызывать пожарную команду, а не телевидение. Если можно реально помочь, мы помогаем.

Дом, где жила режиссер Свет-

лана Врагова, купил известный банк, она отказалась съезжать. Тогда ее пару раз ограбили для острастки. Мы сделали сюжет, а в конце обратились к тем, от кого это зависит: «Дорогие, не войдите с бабой! Помогите ей получить нормальную квартиру в центре». Наутро ей позвонили и предложили достойные варианты.

Недавно девушке нужно было десять миллионов на операцию. После объявления в эфире удалось собрать гораздо больше. Не наша вина, что было поздно - девушка умерла.

- Мне показалось, что во все телепередачи вы попадаете как будто случайно...

- Естественно. Специально раскручивать свою морду на экранные никому не советую. Те немногие несчастные, которые променяли театр на телевидение, теперь кусают локти.

Ретро №4. Воспоминание о будущем

- Собираюсь снимать телевизионное кино. Не «мыло», а именное кино. Красивое и дорогое.

Ольга БАКУШИНСКАЯ.